

Молитва поэта

«Молитва поэта во время гражданской войны может быть только за тех и других...» (М. Волошин)

1

С литературным творчеством М.Волошина (16(28).05.1877-11.08.1932) автору этой творческой работы применительно к своему возрасту случилось познакомиться поздно. В школьной программе советского периода о творчестве поэта М.Волошина не было и упоминаний. Произведения М.Волошина перестали печатать в середине 40-х годов и возобновили лишь к началу 80-х годов прошлого века. Отдыхать в Крыму в то время довелось в иных местах, не в Коктебеле. А чтобы узнать и почувствовать М.Волошина, человека и поэта, художника и философа, необходимо побывать в Коктебеле. Ибо М.Волошин это и есть Коктебель, и наоборот, Коктебель это М.Волошин.

Да и что-что, а уж книги в советское время вплоть до начала 90-х годов, когда стали разрушаться морально-нравственные устои, были в таком дефиците! Купить сборник стихов Волошина – недоступное дело для простого читателя. В многочисленных коллективных поэтических сборниках в моей домашней библиотеке такой поэт не значился.

Лишь в годы демократии судьба привела в Коктебель, колыбель поэтов Серебряного века. Сами по себе зазвучали в душе строки: *Коктебель, Коктебель! / Чья же ты колыбель?*

Профессиональное занятие писательским трудом подвигло перечитать о М.Волошине всё и на бумажных носителях, и в электронном варианте.

Т.А.Павлова в своей исследовательской работе *«Всеобщий примиритель»* обращает внимание на факт забвения творчества поэта в развитом социализме, подчеркивая злободневность поднятых им тем для дня сегодняшнего. Её статья написана через призму атеиста, что мне трудно принять, но, тем не менее, Т.А.Павлова интуитивно раскрывает проблему значимости творчества М.Волошина именно с точки зрения христианских общечеловеческих ценностей.

«Сейчас, когда главные сборники стихов и поэмы М.Волошина увидели свет и в печати появились публикации его писем, статей и воспоминаний, что стало возможным благодаря чудом сохранившимся архивам, – в полный рост встаёт вопрос об изучении наследия этого во многом ещё не открытого для читающей публики поэта, художника, мыслителя, искусствоведа, критика и философа, гордости русской культуры» [1].

Э.А.Юнге стал основателем дачного поселка Коктебель, у которого семья Волошиных приобрела земли, где был построен знаменитый дом М.Волошина. Коктебель расположен между двумя горными грядами, выступающими в море: слева Кучур-Енишар, справа Кара-Даг. Эти места – неиссякаемые источники поэтического вдохновения ни одного поколения российских поэтов! Исторически второй век эти места по какому-то волшебству притягивают к себе пишущих на русском языке авторов. А может

быть, и в самом деле, сказочные обстоятельства влекут сюда поэтов и из-под пера выходят волшебные строки.

*Коктебедь, Коктебель,
Чья же ты колыбель?
Чья же ты колыбель,
Коктебель, Коктебель?*

*Кто здесь в воды входил,
И тебя посетил?
Кто тебя посетил
В твои воды входил?*

*Помнят камни твои
Девы легкой стопы,
Девы легкой стопы
Помнят камни твои.*

*Кто ей рифмы дарил
С ней над морем парил?
С ней над морем парил
Нимфе рифмы дарил.*

*Чью же душу поднял
Ввысь шальной гидроплан,
Ввысь шальной гидроплан
Душу чью-то поднял.*

*Коктебель, Коктебель –
не моя колыбель.
не моя колыбель,
Коктебель, Коктебель...(авторское)*

Основные волошинские литературные работы «*Неопалимая купина*» (стихи о войне и революции), «*Путями Каина*» (трагедия материальной культуры) сейчас можно найти и прочесть в электронном варианте, как и его рассуждения, изложенные в статье «*Россия распятая*». М.Волошин в своём стихотворном творчестве постоянно обращает взор на библейские сюжеты и проводит параллели с мирскими событиями современного ему времени, он философствует. Когда произносишь имя поэта, то в ряд выстраиваются и другие имена: М.Цветаева, Н.Гумилев, А.Ахматова, В.Брюсов, А.Толстой, Е.Полонская, Е.Николаева, Л.Гроссман, О.Мандельштам, К.Чуковский, Е.Замятин, И.Эренбург. Серебряный век! Кроме поэтов и писателей, выстраиваются имена ученых, артистов, художников. Всех тех, кого оберегал, опекал, сохранял для нас, потомков, М.Волошин.

«Деятели культуры являлись сюда москвичами, ленинградцами, харьковцами, а уезжали патриотами Коктебеля. Сколько новых связей

завязывалось здесь. В центре этого орнамента из людей и их интересов видится мне приветливая фигура Орфея – М.А.Волошина, способного одушевить и камни, его уже седеющая пышная шевелюра, стянутая цветной повязкой, с посохом в руке, в своеобразном одеянии, являющим смесь Греции со славянством» [2].

М.Волошин поэт, переводчик, литературный критик, художник, художественный критик, эссеист. И правильно будет обозначить творческую личность Максимилиана Волошина мыслителем.

2

В 1920 году М.Волошин пишет:

«Один убеждён в том, что он должен каждый день обедать, и настаивает на одинаковых правах всех в этой области, другой убеждён в своём праве иметь дом, капитал и много земли, но распространяет подобное право лишь на немногих ему подобных, третий хочет, чтобы все были чернорабочими, но имели бы время заниматься умственным трудом и искусствами в свободное время. Может быть, все эти разнородные хотения, возведённые в чин убеждений, и утряслись бы как-нибудь с течением времени, но политические борцы в пылу борьбы слишком легко рассекают вопросы на «да» и «нет» и, обращаясь к мимо идущему восклицают: «Или с нами, или против нас!», совершенно не считаясь с тем, что этот встречный может быть ни за тех, ни за других, а иногда и за тех, и за других, и что по совести его нельзя упрекнуть ни в том, ни в другом. В первом случае он будет просто не заинтересованным лицом, а во втором он окажется человеком, нашедшим синтез там, где другие видели безвыходные антиномии; и последнее вовсе не потребует даже сверхъестественной широты взглядов, так как большинство политических альтернатив отнюдь не безвыходно и самые непримиримые партии прекрасно уживаются при нормальном и крепком государственном строе, художественно дополняя друг друга. Поэтому и мыслителю совершенно нечего делать среди беспорядочных столкновений хотений и мнений, называемых политикой» [3].

Так выстраивает М.Волошин свои взгляды в период революций, которые при его жизни сотрясают страну. Он формирует свою идеологию, в большей степени основанную на христианстве. И далее М.Волошин, поэт и философ, развивает свою мысль:

«Поэт, отзывающийся на современность, должен совмещать в себе два противоположных качества: с одной стороны, аналитический ум, для которого каждая новая группировка политических обстоятельств является математической задачей, решение которой он должен найти независимо от того, будет ли оно согласовываться с его желаниями и убеждениями, с другой же стороны – глубокую религиозную веру в предназначенность своего народа и расы» [4].

Рассуждая о времени, в котором ему выпало жить, М.Волошин констатирует:

«Нет ничего более трудного, чем найти слова, формулирующие современность» [5].

Это созвучно со словами другого поэта, С.Есенина: *«Лицом к лицу лица не увидать. / Большое видится на расстоянии».*

Действительно, очень трудно понять современность современнику. Надо, чтобы прошло время, чтобы на расстоянии оценить случившееся когда-то. М.Волошин писал свои умозаключения в начале XX века, а как будто пишет о нашем времени.

Какая мудрость содержится в строчках М.Волошина! Вчитаться следует современным поэтам, писателям, да привлечь к этому внимание политиков и идеологов:

«Молитва поэта во время гражданской войны может быть только за тех и других, когда дети единой матери убивают друг друга, надо быть с матерью, а не с одним из братьев» [6].

Боль за Россию

*И не может в бреду забыться,
И не может очнуться от сна...
Не все ли и всем простится,
Кто выстрадал, как она?
(о Руси, замеч. ГА) М.Волошин*

*Мы возвращаем Крым, бескровно.
Но под угрозой холода опять.
Всё нестабильно и неровно.
И каждому неведомо понять,*

*За что нам слёзы обещают.
И несвободой посылы полны,
Блокады тяготы... Не знают,
Как все мы в единении сильны?*

*Стихи Серебряного века.
Мы помним: колыбель у них в Крыму.
Простого русского поэта
Тревогу я из прошлого приму.*

*Он был для тех, и был для этих.
Боль за Россию только в нём жила.
В придворных не был он поэтах,
В учебниках не числился века.*

*Но все тянулись неизменно
К нему под крепкое его крыло.
И каждому он непременно*

Дарил и верность, и своё тепло.

*К нему тропа не зарастает.
Тревожит той же горечью строка.
И каждый это понимает.
А боль его, как никогда, близка!*

*Это сострадание при мне.
Это всем: от мала до велика.
Просыпаемся в иной стране,
Божьего не потерявшей лика!*

*Мы есть и были род единый.
Но кто-то жаждет разлучить народ.
Такой большой народ, безвинный.
Но обвинённый по вине господ! 16 марта 2014 года (авторское)*

Помимо радения за сохранение творческой интеллектуальной составляющей российского общества независимо от национальности и идеологических воззрений, М.Волошину было важно сохранение целостности России.

Боль за Россию, за Русь в его стихотворных трудах так и живет, потрясая своей горечью и удивляя созвучием с сегодняшними днями. Фразеологизм «*Я ль в тебя посмею бросить камень*», который применяет М.Волошин, обращает читателя к библейскому сюжету, где Христос в защиту падшей взывает: «*Кто без греха – пусть первым бросит в меня камень*».

*Я ль в тебя посмею бросить камень?
Осужу ль страстной и буйный пламень?
В грязь лицом тебе ль не поклонюсь,
След босой ноги благословляя, –
Ты – бездомная, гулящая, хмельная,
Во Христе юродивая Русь! («Святая Русь», 1917 г.) [7]*

Безысходность овладевает поэтом под влиянием текущих событий. Он сокрушается близорукости сограждан, готовых торговать своею землей, землей, которую предки собирали, нанизывали, словно бусины на нитку, на карты мира, землём, которую поливал кровью русский солдат, распродали родину, распродали. Кому свобод, гражданских прав, земли? – вопрошает автор. Градация слов «земли, республик, свобод, гражданских прав» применяется поэтом для нарастания смысла. Желание благ так велико, что народ готов с родиной поступить, как с падалью:

*С Россией кончено... На последях
Её мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,*

*Замызгали на грязных площадях.
Распродали на улицах: не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав? И родину народ
Сам выволок на гнощице, как падаль. («Мир», 1917) [8]*

Поэт создает определенный образ, обобщая художественное отражение действительности, облечённое в конкретную форму. Для поэта его родина – живой, страдающий от физических ран и равнодушия детей своих организм, лишенный защиты, но взывающий к гражданской совести проходящих и не замечающих её страдания, к обезличенным, обозначенным в стихотворении словом «каждый»:

*И каждый прочь побрёл, вздыхая,
К твоим призывам глух и нем .
И ты лежишь в крови, нагая,
Изнанена, изнемогая,
И не защищена никем. («Родина», 1918) [9]*

Стихи М.Волошина патриотичны. Его душа страдает вместе с Русью, он готов нести крест свой до конца дней и быть в ситуации, «когда братья в ссоре», на стороне матери-родины.

3

Похоронен М.Волошин на горе Кучур-Енишар в нескольких километрах от Коктебеля. Если окажешься на знаменитом пляже в Коктебеле лицом к морю, то справа от себя увидишь профиль Волошина, это южный склон хребта Кок-Коя горно-вулканического массива Кара-Дага. Будто могучий богатырь-бородач слился воедино с этой горой. И Волошин знал это и видел. Заранее. В его доме, ставшим музеем, картины, написанные им, где его профиль в природе нашел воплощение.

М.Волошин создает образ своего единения с природой и внешнего облика, и своего внутреннего состояния. В его душе живут стихи и мысли. Природа Коктебеля дает разбег стихам, но ограничивает его философские размышления. С той поры, как он оказался в Коктебеле, он есть одно целое с его скальной и морской составляющей, и стихи поют «в волнах его прилива»:

*Сосредоточенность и теснота
Зубчатых скал, а рядом широта
Степных равнин и мреющие дали
Стихи – разбег, а мысли – меру дали.
Моей мечтой с тех пор напоены
Предгорий героические сны
И Коктебеля каменная грива;
Его полынь хмельна моей тоской,
Мой стих поёт в волнах его прилива,*

*А на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой.*
(«Коктебель». 6 июня 1918 г.) [10]

Современные поэты посвящают и Коктебелю, и Кара-Дагу свои стихи. К могиле М.Волошина существует так называемая «волошинская тропа», которая, на самом деле, не является единой, единственной тропой. К его захоронению можно пройти разными маршрутами: в одном случае для этого требуется определенная спортивная подготовка, есть более пологие легкие тропы, где пройдет даже ребёнок. Дом-музей М.Волошина пользуется большой популярностью в творческой среде.

Приют в своем доме в годы гражданской войны (и не только, а всегда) он предоставлял и белым, и красным. М.Волошина называли и называют «Всеобщим примирителем». Интересны воспоминания литературоведа Надежды Рыковой:

«...между Волошиным и Гумилёвым произошла дуэль. На вопрос кого-то из слушателей, чем она закончилась, Максимилиан Александрович кратко ответил: «Один из секундантов, Михаил Кузьмин, потерял калошу». Тут было сказано всё: «виньеточная» деталь (одинокая калоша, полузарытая в снегу) исчерпывающе осветила события».

...Если споры чрезмерно обострялись, он искусно вмешивался и «лил елей», но так, что самого елая как-то не замечали, а замечен был только результат: всеобщее смягчение и успокоение» [11].

Вчитаемся в эти душевные однозначные фразы, словно выточенные в мраморе навечно, навсегда, насовсем, для всех, для каждого. И здесь обезличенный посыл. «Дверь отперта» даже для того, кто прошёл мимо растерзанной родины:

*Дверь отперта. Переступи порог.
Мой дом раскрыт навстречу всех дорог.
В прохладных кельях, беленных извёсткой,
Вздыхает ветер, живёт глухой раскат
Волны, взмывающий на берег плоский,
Полынный дух и жёсткий треск цикад.
Я делал всё, чтоб братьям помешать
Себя губить, друг друга истреблять.
И сам читал в одном столбце с другими
В кровавых списках собственное имя.
Но в эти дни доносов и тревог
Счастливый жребий дом мой не оставил.
Ни власть не отняла, ни враг не сжёг,
Не предал друг, грабитель не ограбил.
Утихла буря. Догорел пожар.
Я принял жизнь и этот дом, как дар
Нечаянный, – мне вверенный судьбою,
Как знак, что я усыновлён землёю.*

*Всей грудью к морю, прямо на восток,
Обращена, как церковь, мастерская,
И снова человеческий поток
Сквозь дверь её течёт, не иссякая.*
(Из стихотворения «Дом поэта», 25.12.1926) [12]

Стихотворение поэт создает в 1926 году, как раз в этот год в Бессарабии составлены списки дворянских родов, согласные и несогласные с новой властью насторожились и затихли.

«Я сам читал в одном столбце с другими в кровавых списках собственное имя», – пишет М.Волошин.

На смерть А.Блока и Н.Гумилева поэт откликается стихотворением *«На дне преисподней»*.

*С каждым днем всё диче и всё глуше
Мертвенная цепенеет ночь.
Смрадный ветер, как свечи, жизни тушит:
Не позвать, не крикнуть, не помочь.*
(23 января 1923) [13]

Он предвидит *«дни доносов и тревог»*, которые не заставили себя долго ждать. Первая волна репрессий под такими мягкими словами, как «чистка рядов», осуществлена в 1928 году. Вторая будет в 1933 году. М.Волошин до этой второй «чистки рядов» не дожил. Мои предки по линии отца как раз и угодили в эту чистку 33-го года, а мой отец оказался в одном из детских домов города Москвы, разлученный с сестрой и братом. Но это ещё были мягкие репрессии. Они едва, но уже затронули О.Мандельштама. Впереди маячил год 1937-й. Этого М.Волошин не повидал, а ведь год сгубил многих поэтов и писателей. Не пощадил тот год уже и О.Мандельштама. Наверное, М.Волошин бы его спас, что-то придумал, спрятал...

*Революция губит лучших,
Самых чистых, самых святых,
Чтоб зажав в тенетах научных,
Надругаться, высосать их.* (1931) [14]

Свой дом М.Волошин завещал Союзу писателей. После его ухода из этой жизни приют в волошинском доме обеспечивала вдова поэта. Андрей Белый, современник и друг М.Волошина (их дружба длилась почти 30 лет), писал: дом М.Волошина есть *«целое единство жизни, поэт Волошин, Волошин-художник, Волошин-парижанин, Волошин-коктебельский мудрец, отшельник и краевед – даны в Волошине, творце быта. Волошин-краевед – дан в Волошине-человеке. И дом Волошина – гипсовый слепок с его живого, прекрасного человеческого лица, вечная живая память о нём; её не заменят монументы»* [15].

Волошинские чтения проходят в Крыму ежегодно многие-многие годы и являются популярными в писательской среде, как и сам приют поэта, знаменитый Коктебель. Смена власти и государственной принадлежности его Киммерии никоим образом не влияет на эти встречи и посещения Дома Волошина, что еще более удивительно на фоне тех строчек, которые нам подарил М.Волошин. «Я сделал всё, чтоб братьям помешать/ Себя губить, друг друга истреблять». М.Волошин жил для писателей и поэтов России, его самопожертвование продолжается, так мне думается. Он и после земной жизни остаётся символом объединения литературных и творческих сил русского мира, русской земли.

В своём творчестве он обращается к устному народному творчеству так вот своеобразно. Так приговаривали знахари, бабки, которые заговаривали хвори и сглазы. Предлагаю вчитаться, вслушаться в слова, фразы волошинского заговора (ударение на третьем слоге):

*Как с костью кость сходится,
Как плотью кость одевается,
Как жилой плоть зашивается,
Как мышцей плоть собирается, –
Так –
встань Русь, подымись,
оживи, соберись, сростись, –
Царство к царству, племя к племени!
Куёт кузнец золотой венец
– Обруч кованый:
Царство Русское
Собирать, сковать, заклепать
Крепко-накрепко,
Туго-натуго;
Чтоб оно – Царство Русское
Не рассыпалось,
Не расплавилось,
Не расплескалось...
Чтобы мы его – Царство Русское
В гульбе не разгуляли,
В пляске не расплясали,
В торгах не расторговали,
В словах не разговорили,
В хвастне не расхвастали!
Что б оно – Царство Русское
Рдело – зорилось,
Жизнью живых,
Смертью святых,
Муками мученных.
Будьте слова мои крепки и лепки,
Сольче соли,
Жгучей пламени...*

*Слова замкну,
А ключи в Море-Океан опушу.
(«Заклятье о русской земле», (1919) [16]*

Каждый ли читатель подпишется под этим заговóром, заклѣтием...

Не оставляют равнодушными и достаточно многочисленные статьи М.Волошина, в которых он откликается на творчество поэтов, своих современников.

«Голос – это самое пленительное и самое неуловимое в человеке. Голос – его внутренний слепок души. У каждой души свой основной тон, а у голоса основная интонация. Неуловимость этой интонации, невозможность её ухватить, закрепить, описать составляют обаяние голоса». [17]

Волошинские дни проходили и проходят в Коктебеле регулярно с подведением итогов литературных конкурсов памяти Волошина в различных номинациях.

Учреждены Международный Волошинский конкурс, Волошинская премия, фестиваль «Волошинский сентябрь». Среди организаторов Союз российских писателей (СРП), популярный среди новых демократов. Создан фонд «Волошинский сентябрь».

В сентябре ежегодно проходит Международный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь», который посвящается волошинской Киммерии и проходит Международный литературный фестиваль им. М.А.Волошина.

Каждый автор может представить свои работы на любую из многочисленных номинаций волошинского конкурса. «Каждый»: обезличенное обозначение, как у Волошина. Каждый может мимо пройти. Или каждый может принять участие.

Киммерия

*Влечёт к себе заветный Коктебель.
Волнуют тайны древней Киммерии.
И очень я надеюсь, что теперь
Мне станут ближе чудеса земные ...
чтоб на ладони уместился мир
Античности, Эллады и Гомера,
Войду в него, как в сказку входит пир,
Как в нем живет двухтысячная эра.
И станут вдруг понятны и близки
Волненья прежде жившего пиита.
И зазвучит от пламенной строки
Внутри живущая волшебная сюита...19.12.2020 (авторское)*

Интересен образ М.Волошина, который предлагает нам в своих воспоминаниях искусствовед, литературовед Эрих Голлербах: «...при всей ценности его литературно-творческого наследия (существующего, однако, для немногих) он был еще интереснее и ценнее, чем человек – Человек с

большой буквы, человек большого стиля. Его внутренняя жизнь достойна самого внимательного и подробного изучения...» [18]

«Мой единственный идеал – это Град Божий. Но он находится не только за гранью политики и социологии, но даже за гранью времени. Путь к нему – вся крестная, страстная история человечества» [19].

Под этими волошинскими словами стоит многим поэтам подписаться и творить именно ради этого идеала.

Список литературы:

Максимилиан Волошин, Библиотека поэзии, Избранное, 1997 Санкт-Петербург ДИАМАНТ, С448 ISBN 5 88155 144 3;

Максимилиан Волошин, «Коктебель», Золотая серия поэзии, Эксмо. Москва. 2015 С352, ISBN 978-5-699-76864-6;

Максимилиан Волошин «Я был, я есмь...», Поэзия Проза Статьи Дневники, 2017, СПб ООО «Родник», С640, ISBN 978-5-99052-517-7;

А.Белый «Дом-музей М.А. Волошина».

Т.А. Павлова «Всеобщий примиритель» (тема войны, насилия и революции в творчестве М.Волошина)», статья, публицистика, 1977, обн 2009. Изд: «Долгий путь российского пацифизма», М., ИВИ РАН, на Lib.ru/ Классика:

http://az.lib.ru/w/woloshin_m_a/text_0440.shtml

Рукописные воспоминания Дома-музея Волошина, Коктебель,
http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin/mv_v_16.htm.

Библиографические пояснения:

[1] Т.А. Павлова «Всеобщий примиритель»
http://az.lib.ru/w/woloshin_m_a/text_0440.shtml

[2] М.Волошин «Коктебель», Стр 341

[3] Там же стр 7-8

[4] Там же стр 9-10

[5] Там же стр 10

[6] Там же стр 37

[7] Там же стр 138

(8) Там же стр 139

[9] Там же стр 142

[10] Там же стр 82-83

[11] http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin/mv_v_16.htm.

[12] М.Волошин «Коктебель», 329-334

[13] М/Волошин, Библиотека поэзии, Избранное, стр 282

[14] М.Волошин «Коктебель», стр 239

[15] Там же стр 338

[16] Там же стр 238

[17] М. Волошин «Я был, я есмь...», стр. 320

[18] http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin/mv_v_16.htm.

[19] М.Волошин «Коктебель», стр 43

